

Феноменологическая эйдетическая дескрипция эмоций: враждебность

© доктор филологических наук В. Н. Базылев, 2000

Данная статья продолжает серию публикаций, содержащих феноменологическую эйдетическую дескрипцию эмоций. Выполненные в парадигме феноменологии, описательные компоненты в ходе последующей интерпретации призваны подвести нас к пониманию того, что же представляет собой эмоция как некий хаотический когнитивный процесс, овнешняемый в поведении индивида и коллектива. Наши предшествующие работы были посвящены таким эмоциям как “скука”, “гнев”, “радость”, “безмятежность” [1-4], а также формулированию теоретической – методологической и методической – базы исследовательского подхода-программы [5-7].

Враждебность как эмоция в качестве эйдетического феномена овнешняется в чувствах и потребностях индивида, что, в свою очередь, тесным образом взаимосвязано. Иерархия потребностей (“лестница Маслоу”) выстраивается следующим образом: витальные потребности прямо необходимые для сохранения жизни; потребности в безопасности, то есть в устранении угрозы существованию индивида; потребности в общении личном и социальном; потребности в признании со стороны близких и общества; потребности в самовыражении [8].

По мере индивидуального развития значение каждой последующей ступени в жизни человека возрастает. Неудовлетворённые потребности пробуждают эмоциональную сферу, порождая враждебность; причём существуют сложные взаимосвязи между обострением потребностей и отношением человека к окружающему его миру. В современном мире “лестница Маслоу” “обломана” на второй ступени: как правильно утверждал Габриэль Марсель, “основная проблема современности – отсутствие безопасности, отсутствие гарантий. Мир пребывает в состоянии радикальной небезопасности” [9]. Обострение потребности в безопасности выражается в чувстве тревоги и враждебности, не способствующих последовательному рациональному отношению к реальной действительности.

Когнитивно-эмоциональное психосоматическое состояние человека, определяемое культурой как “враждебность”, даёт следующую палитру стереотипов:

– в эмоциях: невысказанное возмущение; страх

Они взглянули друг на друга, глаза их встретились, и каждый сделал шаг назад. Враждебные чувства изобразились на их лицах (Лерм. Кн.

Лиг., VII).

– в сексуальном поведении, в этическом уровне: сексуальные патологии, садизм; отрицательная этика, бесчестность (без причины на то); псевдоэтическая деятельность как прикрытие извращенной этики

Кого я люблю – тому хорошо жить на свете; а уж кого не люблю, так не пеняй. Да, я враг тому человеку, уж лучше беги с глаз моих долой (А.Остр. Бедн. не порок, д. III, явл. 7).

– в контроле над окружающим миром: стремление разрушить себя, других людей и окружающий мир, стремление командовать, чтобы понести ущерб; коварство с целью контроля над людьми

Николай покраснел, и тотчас решительным шагом подошел к Вере и шепотом стал говорить ей, что ежели она посмеет сделать что-нибудь неприятное Соне, то он будет ее врагом на всю жизнь (Л.Толст. Война и мир, Печ. вар. (IX, 425).

– в действительной ценности для общества в сравнении с видимой ценностью: опасен, вся видимая ценность сводится на нет потенциальной возможностью причинения вреда другим

Бесцветные серые глаза [полковника] глядели враждебно (Купр. Поединок, VIII).

– в отношении к правде: искажение правды в угрозу антагонизму, изобретенное и злонамеренное искажение правды, искусное скрывание лжи

Классовый враг хитер, нагл и коварен — это всем хорошо известно. Он не сложил и никогда не сложит своего отравленного оружия. Мы не имеем поэтому права предаваться благодушию, маниловщине (Ворошилов. XX лет РККА... , 30).

– в уровне смелости: иногда — скрытие действия, в остальном — трусость

Перхунов и Метальников постоянно враждовали друг с другом и редко встречались (Салт. Пошех. стар., XXX).

– в особенностях речи: говорит угрозами, обесценивает других людей, связан с враждебными или угрожающими сообщениями; слушает мало, в основном об интригах, сплетнях, лжи, передает только злонамеренные сообщения

И довольно было этих слов, чтобы то не враждебное, но холодное отношение друг к другу, которого Левин так хотел избежать, опять установилось между братьями (Л. Толст. Анна Карен., ч. VIII, гл. 14).

Язык мой — враг мой (посл.).

[Старик] подолгу рассказывал сыну про каких-то своих врагов, жаловался на обиды, которые он будто бы терпел каждый день от соседей (Чех. Мужики, III).

– в уровне реальности: сомнения в собственной реальности, неза-

щищенность, сомнения в противоположной реальности

Кажись, о чем бы горевать? Живи в довольстве, безобидно! Да нет: я вздумал ревновать. Что делать? Враг попутал, видно (Пушк. Гусар).

– в способности справляться с ответственностью, в подверженности гипнозу, в способности испытывать удовольствие в настоящем времени: капризность, безответственность; нахождение в постоянном легком трансе, иногда в исключительных состояниях испытывать некоторое удовольствие, веселость большей частью принужденная, настоящее удовольствие недоступно

[Пелагея:] Ладит одно — хочу жить по-нынешнему, модами заниматься. Уж так думаю, что это враге его смущает! (А.Остр. Бедн. не порок, д. I, явл. 3).

– в настойчивости достижения цели: настойчивость уничтожение врагов, ниже этого уровня конструктивной настойчивости не существует; колебание при достижении к цели; изменчивость

Шесть лет тому назад я получил пощечину, и враг мой еще жив (Пушк. Выстрел, I).

– в методе обращения с людьми: принижение других людей, сведение их к уровню, на котором их можно использовать, применение подлых и жестоких методов, гипноз, сплетни, стремление к скрытому контролю

Общество, которое рассматривает человека только как оружие своего обогащения — противочеловечно, оно враждебно нам (М. Горький. Мать, ч. II, гл. 25).

– в буквальности понимания сказанного, в ценности как друга: буквальное понимание, неприятие замечаний, опасная обуза

Прошло несколько дней, и вражда между двумя соседями не унималась ... Новое обстоятельство уничтожило и последнюю надежду на примирение (Пушк. Дубр., I).

– в понимании окружающими: презрение

Властитель слабый и лукавый, Плешивый щеголь, враг труда, Нечаянно пригретый славой, Над нами царствовал тогда (Пушк. Е.О. X).

– в состоянии принадлежащих вещей: неудовлетворительное, запущенное

... старик, ворчит и ропщет; ему все не мило, все переменялось около него; тихо враждует он с прибрежными горами, лесами, лугами (Гог. Страшная месть, IV).

– в понимании окружающих: нет настоящего понимания

[Белогубов] Братец, вы на меня напрасно претензию имеете. Бросимте, братец, всю эту вражду (А.Остр. Дох. место, д. III, явл. 3).

– в потенциале успеха и выживания: почти всегда неудача, плохой потенциал выживания, непродолжительная жизнь

Бегут рассеянно враждебные народы:
Бегут без памяти, падут с коньми
с гор в воды (Сумар. Хорев., д. V, явл. 2).

Л и т е р а т у р а

1. *Базылев В. Н.* Феноменологическая эйдетическая дескрипция эмоций: спокойствие-безмятежность // *Язык. Сознание. Коммуникация.* Вып. 9. М., 1999. С. 59-67.
2. *Базылев В. Н.* Эйдетическая дескрипция эмоций: радость // *Филология и культура.* Тамбов, 1999. С. 54-61.
3. *Базылев В. Н.* Феноменология эмоций: гнев // *Язык. Сознание. Коммуникация.* Вып. 7. М., 1999. С. 71-84.
4. *Базылев В. Н.* “Скука”, концепт когнитивный и языковой // *Когнитивная лингвистика конца XX века.* Минск, 1997. С. 196-199.
5. *Базылев В. Н.* Коннотация: опыт интерпретации в аспекте процедурной семантики // *Исследование языковых единиц и грамматических категорий в речи.* Уфа, 1998. С. 153-161.
6. *Базылев В. Н.* Семантика эмоциональных состояний: вербальный уровень // *Семантика языковых единиц.* М., 1998. С. 4-5.
7. *Базылев В. Н.* Обособленные концепты русской культуры // *Реальность. Язык. Сознание.* Тамбов, 1999. С. 90-94.
8. *Брудный А. А.* Психологическая герменевтика. М., 1998. С.251.
9. *Marcel G.* Les hommes contre l’humain. Paris, 1951. P.33.